

УДК 32.019.5, 004.9

DOI 10.17726/philt.2024.2.3

Трансформация политического участия в контексте появления цифровых политических институтов

Стешук Богдан Игоревич,

аспирант 1-го курса,

Вологодский государственный университет

Вологда, Россия

bogdan353590@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровизации на политическое участие через призму новых цифровых политических институтов. Активная цифровизация делает политическое участие более доступным и удобным. Однако его доступность создает эффект «спускового клапана», не позволяя аккумулировать значительное недовольство для выдвижения более существенных политических требований. Затрагивается и проблематика публичности цифровых институтов политического участия. Публичность повышает шанс решить проблему посредством привлечения внимания ответственных лиц, но в то же самое время данный механизм фактически приводит к консервации неэффективных государственных институтов.

Ключевые слова: цифровые политические институты; трансформация политического участия; слактивизм; публичность.

Transformation of political participation in the context of the emergence of digital political institutions

Steshuk Bogdan Igorevich,

first-year post-graduate student,

Vologda State University

Vologda, Russia

bogdan353590@gmail.com

Abstract. The article examines the impact of digitalization on political participation through the lens of new digital political institutions. Active digitalization enhances the accessibility and convenience of political engagement; however, this accessibility creates a «pressure valve» effect, preventing the

accumulation of significant dissatisfaction that could lead to more substantial political demands. The issue of the publicity associated with these digital political institutions is also addressed. Publicity increases the likelihood of addressing issues by attracting the attention of responsible parties, yet it simultaneously tends to preserve ineffective governmental institutions.

Keywords: digital political institutions; transformation of political participation; slacktivism; publicity.

Введение

Активная цифровизация современного общества приводит к появлению новых (цифровых) политических институтов и соответственно к преобразованию социальных практик, в том числе и форм политического участия. Цифровые политические институты, с одной стороны, делают формы политического участия удобнее и доступнее, с другой стороны, их доступность и простота создают эффект «спускового клапана», не позволяя аккумулировать какой-либо значимый уровень неудовлетворенности, который заставляет людей переходить от решения конкретных «ad hoc» проблем к требованиям более общего характера. Противоречивыми социальными эффектами обладает и публичность, свойственная цифровым политическим институтам. Она привлекает внимание к проблеме и затрудняет ее игнорирование со стороны ответственных лиц, однако, вместе с тем, она фактически консервирует неэффективные механизмы реагирования и принятия социально значимых решений.

Цель научного исследования состоит в выявлении того, каким образом появление цифровых политических институтов влияет на политическое участие.

Материалы и методы исследования. Исследование является результатом анализа преимущественно зарубежной литературы, связанной с влиянием цифровизации на политические процессы, а также осмысления практик цифрового политического участия, которые активно используются гражданами и организациями в России.

Одной из важнейших теоретических основ данного исследования послужила книга австро-американского экономиста Альберта фон Хиршмана «Выход, голос и верность. Реакция на упадок

фирм, организаций и государств» [1]. Хиршман предполагает, что у людей существуют две принципиально разные формы реакции на любое раздражающее воздействие со стороны организаций и институтов, в том числе политических: «Выход», означающий выбор аналогов, которые приносят дискомфорт организации или институтам (в случае с политическими институтами речь может идти о переезде), и «Голос», означающий использование человеком системы обратной связи для решения проблемы той или иной организации/института (жалоба, участие в голосовании и т.д.). Сам Альберт Хиршман замечал, что «Выход» является преимущественно «экономическим» решением, в то время как «Голос» представляет собой основной механизм систем обратной связи, в том числе и политической системы. «Выход» позволяет устранить раздражение с минимальными издержками (можно пойти в соседний магазин), «Голос» же предполагает существенные издержки (приходится формулировать жалобу на продавца, разговаривать с руководством и т.д.), однако эта форма реакции служит для организаций и институтов стимулом к изменениям.

В рамках данного исследования мы также попытались проанализировать нижеописанные цифровые политические институты с точки зрения того, какую именно форму политической реакции на раздражение они стимулируют. В первую очередь речь идет о платформах с возможностью создавать онлайн-петиции по наиболее острым вопросам. В качестве примеров можно привести Change.org, Avaaz, Russian Change. Данные платформы активно используются для привлечения внимания к социальным и экологическим проблемам. При этом зачастую данные проблемы носят сугубо локальный и даже личный характер [2]. Например, речь может идти о тяжелом положении отдельной семьи, загрязнении конкретного водоема или вырубке деревьев в месте отдыха. Онлайн-петиции позволяют использовать медийный ресурс для того, чтобы оказать давление на конкретных представителей власти или бизнеса. Однако некоторые исследователи называют такую форму гражданской активности слактивизмом (от английского slack — лентяй) и критикуют ее за поверхностность и попытку подменить реальные политические или социальные преобразования, требующие борьбы, возможностью почувствовать свою причастность к важным изменениям при помощи нажатия пары кнопок.

Такая форма гражданского активизма, не требующая серьез-

ных затрат и несущая минимальные риски, имеет и положительный эффект, давая людям возможность повлиять на что-то конкретное и стать более осведомленными о тех или иных проблемах. Стоит заметить, что существование таких платформ может самым прямым образом влиять и на другие общественные институты. Нередко онлайн-петиции или привлечение СМИ используются в качестве последнего механизма решения проблемы, после того, как все другие механизмы, в частности обращения в профильные органы власти, личные приемы у депутатов и глав администраций, ни к чему не привели.

Публичность — это оружие слабых. Привлечение внимания к проблеме, вероятно, поможет ее решить, и такое решение может оказаться полезным для конкретной группы людей, но крайне пагубным для всего общества в целом. Вместе с решением проблемы уйдет неудовлетворенность и желание каких-либо более значимых перемен. Онлайн-петиции таким образом служат своеобразным клапаном, выпускающим пар социального напряжения, и тем самым консервируют неэффективные институты, так как у людей не остается какой-либо потребности в дальнейших преобразованиях.

С 2020 года в России появилась система Центров управления регионами (ЦУР), цель которых заключается в выстраивании эффективной обратной связи между властью и обществом. ЦУРы позиционируются как инструмент прямой коммуникации жителей и власти с целью решения и предотвращения проблем. Сотрудники таких центров занимаются мониторингом, обработкой и анализом обращений и сообщений жителей, обеспечивают межведомственное взаимодействие органов власти для максимального сокращения времени получения ответа и решения проблемного вопроса гражданина. «Работаем, чтобы сделать государство ближе к людям, создавая экосистему цифрового общения между гражданами страны и органами власти всех уровней», — говорится на сайте АНО «Диалог».

Данная система заменила отдельные региональные инициативы по электронному взаимодействию граждан с органами исполнительной власти. Отличительной чертой Центров управления регионами является их проактивность. Специалисты Центров при помощи специальных алгоритмов на постоянной основе осуществляют мониторинг комментариев, публикаций и иных форм выражения мнения в Интернете, что позволяет выявить проблемы,

которые беспокоят жителей той или иной местности, оперативно связаться с ними и передать информацию о проблеме в соответствующие органы власти [3].

Безусловно, такая платформа повышает эффективность работы органов власти, особенно органов местного самоуправления, однако данная система, так же как и платформы для онлайн-петиций, имеет механизм консервации политических институтов, однако данный механизм более изощрен. Решая наиболее насущные и бытовые проблемы граждан в проактивном режиме, данные центры, во-первых, стремятся упразднить любую мотивацию граждан к самоорганизации и какому-либо коллективному действию, в том числе связанному с выражением недовольства, во-вторых, упраздняют любое напряжение, которое при его накоплении может выйти за границы решения местных проблем и обратиться к куда более фундаментальным вопросам политических свобод, социальной справедливости, распределения благ и т.д. Таким образом, система ЦУРов аккумулирует все социальное напряжение в рамках решения местных проблем, не позволяя этому недовольству переродиться в требования политических перемен.

С 2013 года в России работает портал Regulation.gov, который позволяет всем заинтересованным сторонам принять участие в оценке регулирующего воздействия того или иного проекта нормативного правового акта. Данная платформа дает возможность ознакомиться с текстом важных нормативных правовых актов еще до вступления их в силу и принять участие в оценке качества их проработки и возможных последствий. Regulation.gov активно используется крупным бизнесом для отслеживания возможных регуляторных рисков, а также для продвижения своих интересов путем составления экспертных заключений о том или ином нормативном правовом акте [4].

Благодаря таким системам взаимодействие власти и бизнеса становится прозрачнее, улучшается качество регулирования, а также облегчается возможность участия экспертов в различных областях знаний в формировании различных нормативных правовых актов. Важно заметить, что, отстаивая свои интересы, крупный бизнес также представляет и интересы сотен тысяч людей, занятых в той или иной отрасли [5], т.к. их материальное состояние напрямую зависит от возможности бизнеса нормально функционировать в рамках адекватного нормативного регулирования.

Принципиальная особенность платформы Regulation.gov от других цифровых платформ политического участия заключается в том, что сама ее механика, а также высокая осведомленность обеих сторон (государства и бизнеса) не позволяют подменить реальное политическое участие решением локальных проблем и использовать манипулятивные практики. Анализ данной платформы приводит к выводу о том, что на трансформацию политического участия влияет не столько сам характер взаимодействия акторов, сколько архитектура и механики тех платформ, на которых они взаимодействуют, а также компетентность взаимодействующих сторон.

Regulation.gov является платформой, на которой в обязательном порядке публикуются проекты всех значимых нормативных правовых актов, что не позволяет одной из сторон привлекать больше внимания к одной проблеме в ущерб другой посредством активной публикации одной информации и сокрытия другой. Кроме того, в рамках платформы происходит взаимодействие двух крайне компетентных субъектов: государства и крупного бизнеса (самостоятельно или в лице объединений). Заметим, что крупный бизнес ведет себя достаточно организованно, в России на данный момент активно действует около 300 бизнес-объединений [6], которые активно продвигают интересы своих членов в разных ветвях государственной власти.

Цифровая платформа в данном случае является лишь инструментом, которым бизнес пользуется, опираясь на свою высокую компетенцию, а также на собственные институты выработки и принятия решений, лишь связующим звеном между государством и иными институтами [7]. В этом и заключается принципиальное отличие Regulation.gov от остальных обозначенных в тексте платформ. Regulation.gov не подменяет собой классические институты выработки и принятия решений, а лишь дополняет их, в то же самое время иные платформы имеют дело не с институтами, а с индивидами и фактически подменяют собой существующие институты политического участия.

Столь подробный анализ одной из платформ был необходим для того, чтобы продемонстрировать природу тех негативных последствий, которые цифровые платформы оказывают на политическое участие. Причины этих последствий лежат, в том числе, за пределами цифрового пространства и связаны как с компетентно-

стью самих субъектов, так и с наличием нецифровых институтов выработки и принятия решений.

Мы неслучайно отметили высокую солидарность и способность к кооперации бизнеса. Оба эти свойства помогают ему использовать цифровые платформы как полезный инструмент. В то же время большинство платформ имеют дело с отдельным индивиду (пользователем), компетентность и ресурсы которого (в том числе ресурсы внимания и времени) существенно ограничены. В таких условиях платформы становятся не инструментом взаимодействия одних институтов с другими, а самими институтами, в рамках которых происходит отбор проблематики, выработка общих позиций и принятие решений.

В условиях разрозненности, ограниченности ресурсов и отсутствия/неконкурентоспособности (высокая сложность и длительность, систематическое отсутствие положительных результатов и т.д.) иных институтов политического участия проявляется такое явление, как цифровое доминирование, то есть существенное, иногда преобладающее влияние на принятие решений алгоритмов и механик самой платформы, заложенных (намеренно или нет) в нее разработчиками.

Наиболее концептуально данное явление определила американский философ и социальный психолог Шошана Зубофф. Она назвала современную бизнес-модель цифровых платформ «надзорным капитализмом» [8], описывая ее как систему, в которой человеческий опыт (выраженный в данных о его поведении) становится главным ресурсом, а его накопление — важнейшей задачей всевозможных сервисов. Наиболее явным и вместе с тем хрестоматийным примером стал описанный Ш. Зубофф случай с игрой «Pokemon Go», которая поощряла игроков посещать различные места для поиска цифровых аватаров. За этим весьма безобидным развлечением скрывался коммерческий интерес магазинов и заведений общественного питания. Известно, что владельцы платили разработчикам игры для того, чтобы на территории их заведений цифровые аватары покемонов появлялись чаще, чем в других местах. Это позволило компаниям увеличить число посетителей и потенциальных клиентов. Несмотря на то, что исследовательница практически не касалась вопросов политического участия посредством цифровых платформ, ее выводы относительно модели функционирования цифровых платформ касаются и платформ политического участия.

Платформы, нацеленные на вовлечение в политическое участие отдельных индивидов, строятся на глубокой асимметрии [9] между объемом внимания и компетентности отдельных индивидов и объемом информации, которая генерируется на платформе. В условиях отсутствия альтернативных механизмов отбора проблематики и выработки решений ключевым механизмом данных платформ становится внимание. Проблема, собирающая наибольшее внимание, выигрывает в конкурентной борьбе и получает возможность быть решенной. Очевидно, что наибольшее внимание всегда будут привлекать не отвлеченные и сложные проблемы, связанные с принципиальными политическими вопросами (налогообложением, территориальным устройством и т. д.), а конкретные и насущные проблемы отдельных пользователей.

Стоит упомянуть, что такой механизм отбора проблематик и выработки общих позиций сильно подвержен манипуляционным практикам [10] и позволяет элегантно пренебрегать рассмотрением одних проблем в угоду другим. Описание и анализ этих методов выходят за рамки данной работы, однако само понимание уязвимости таких механизмов позволяет видеть те риски, которые с собой несут цифровые платформы политического участия.

Заключение

Несмотря на простоту и доступность политического участия, которые приносят вместе с собой цифровые политические институты, они способствуют концентрации внимания общества на единичных бытовых проблемах, не позволяя накапливаться должному объему раздражения, которое в своем итоге должно привести к требованиям более высокого порядка. Цифровые политические институты могут способствовать консервации неэффективных средств обратной связи и систем выработки социально-политических решений за счет быстрого решения проблемы и привлечения внимания со стороны вышестоящих инстанций.

Вместе с тем результат функционирования платформ цифрового политического участия принципиально зависит от компетентности субъектов взаимодействия, архитектуры и механики платформ, а также наличия альтернативных механизмов отбора проблематик и выработки общих позиций. В большинстве случаев цифровые платформы не просто дополняют существующие политически институты, а фактически заменяют их. Как новые инсти-

туты, они предлагают новые способы отбора проблематик и выработки общих позиций, которые радикальным образом зависят от распределения человеческого внимания. Подобные механизмы несут в себе риски выхолащивания какого-либо обсуждения сложных и принципиальных политических проблем.

Литература

1. Хиршман А. Выход, голос и верность. 1-е изд. М.: Новое издательство, 2009. 156 с. (Hirschman A. Exit, Voice, and Loyalty. 1st ed. M.: Novoe Izdatel'stvo, 2009. 156 p.)
2. Иваненко Е. А. Change.org как форма «случайной политики»: анализ русскоязычных петиций // Полис. Политические исследования. 2022. № 2. С. 52-57. (Ivanenko E. A. Change.org as a form of «random politics»: analysis of Russian-language petitions // Polis. Politicheskie Issledovaniya. 2022. № 2. P. 52-57.)
3. Чугунов А. В. Развитие системы электронного участия в России в начале 2020-х: роль социальных медиа и центров управления регионами // Политэкс. 2022. № 2. С. 108-136. (Chugunov A. V. Development of the electronic participation system in Russia in the early 2020s: the role of social media and regional management centers // Politex. 2022. № 2. P. 108-136.)
4. Медоева Б. К. Оценка регулирующего воздействия (ОРВ) и оценка фактического воздействия (ОФВ) как институты повышения качества эффективности нормативных-правовых актов // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 4 (18). С. 52-61. (Medoeva B. K. Assessment of Regulatory Impact (ARI) and Assessment of Actual Impact (AAI) as institutions for improving the quality and effectiveness of regulatory legal acts // Teoreticheskaya i Prikladnaya Yurisprudentsiya. 2023. № 4 (18). P. 52-61.)
5. Павроз А. В. Институт лоббизма в современных демократических обществах // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2014. № 4. С. 158-170. (Pavroz A. V. The Institute of Lobbying in Modern Democratic Societies // Politicheskaya Ekspertiza: POLITEX. 2014. № 4. P. 158-170.)
6. Рейтинг ассоциаций и бизнес объединений // КРОС URL: https://www.cros.ru/ru/exploration/landscape_part_detail/1258 (дата обращения: 04.12.2024.).
7. Негуляев С. В. Цифровизация технополитики совместного управления: кейс платформы «госуслуги. решаем вместе» // Политика и общество. 2022. № 2. С. 37-45. (Negulyaev S. V. Digitalization of Technopolitics in Collaborative Governance: Case of the “Gosuslugi. Reshaem Vmeste” Platform / S. V. Negulyaev // Politika i Obshchestvo. 2022. № 2. P. 37-45.)
8. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism. New York: Public Affairs, 2019. 704 с.
9. Рыжкова М. В., Чиков М. В. Институциональная природа цифро-

- вых платформ // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 4. С. 72-81. (Ryzhkova M. V., Chikov M. V. Institutional Nature of Digital Platforms // Vestnik Buryatskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ekonomika i Menedzhment. 2019. № 4. P. 72-81.)
10. Лопатин С. В. Политический фрейминг как стратегия манипулирования политическим сознанием // Дискурс-Пи. 2019. № 1 (34). С. 68-77. (Lopatin S. V. Political Framing as a Strategy for Manipulating Political Consciousness // Diskurs-Pi. 2019. № 1 (34). P. 68-77.)